

Леомвиль находился в своём дворце за полторы тысячи километров от Балтес, когда услышал имя, словно сотрясшее саму его душу.

Это, может, и было похоже на то, как хранитель сообщил о смерти прежнего короля, но также и отличалось от того случая.

Сначала он действительно решил, что сообщение пришло от Галана, но направление энергии указывало на юг от его владений, а он точно знал, что легендарный рыцарь сейчас находится в столице на западе.

Поэтому первое, что он сделал, — это отправил магическое письмо дочери, чтобы выяснить, известно ли ей о произошедшем, потому что все маги в его дворце слышали одно и то же, а значит, она также могла слышать сообщение.

Сильвия, в свою очередь, хоть и получила письмо, но отвечать не торопилась.

Сидя в красивом зелёном платье на краю кровати, где её муж играл с дочерьми и старался заставить их выговорить слово «папа», она наслаждалась этой семейной идиллией.

Её супруг, лёжа на спине, позволял девочкам ползать по нему, хватая его за волосы и изучая своего отца, при этом делал вид, что не замечает смятение жены.

Для женщины всё это являлось доказательством любви Виктора к своим дочерям и радовало её, но произошедшее с рождением сына сильно пошатнуло уверенность Сильвии относительно будущего своих детей.

Находясь максимально близко в тот момент, когда лорд нарёк своего новорождённого ребёнка, она поняла, насколько супруг был рад ему.

Клиосса уже предупредила своего внука, что его действия не останутся без последствий, и чем быстрее будет решён вопрос, тем лучше.

По словам графини, все жёны теперь будут сомневаться, и ему необходимо поговорить с ними всеми наедине. По этой причине он пришёл в спальню Сильвии для того, чтобы провести время с дочками и заодно поговорить с женой.

— Рагнар отправится в Минтару по достижении шестнадцати лет, как и было оговорено с Триамом, — внезапно сказал Виктор, продолжая играть с девочками.

Он уже заметил состояние жены. Она старалась максимально спрятать чувства, но именно это и выдавало её.

Сильвия со своей стороны решила сделать вид, что не поняла, о чём речь.

— К чему ты заговорил об этом? — спросила девушка.

— Я не изменю своего решения по отношению к Адель и Анне. Только они являются старшими наследницами и ими останутся, — ответил Виктор, а затем вернулся к тренировкам дочерей, желая получить от них заветное слово.

Сильвия хоть и не могла успокоиться в одно мгновение, но, видя, что муж понял её сомнения, всё же начала отпускать ситуацию.

Правда, на беду для Виктора, она мгновенно приняла другое решение, которое могло прийти в

голову только женщине.

Раз он так хотел мальчика, необходимо сделать мальчика самой и с голодными глазами посмотрела на ничего не подозревающую «жертву», играющую с детьми.

Лорд был «деревянным» в понимании чувств и мыслей женщин. Благо Клиосса всегда была рядом и помогала советами. Без неё ситуация могла выйти из-под контроля, а его, вероятно, втянули бы в гаремные междоусобицы.

При всей радости рождению сына, он не собирался разрушать семью из-за чувств к ребёнку. Шестнадцать лет — долгий срок, и до того момента может многое произойти. Если даже ничего не произойдёт, как и планировалось, Рагнар станет его продолжением в королевстве полуорков.

На самом деле, он даже думал о том, что полуорки могут пожалеть о возвращении ребёнка на свою территорию.

По словам Фрейи, её муж не ошибся, и их сын действительно получил черты волка, а не лисохвостов. Причём не просто черты волчьего племени, а именно волка-монстра.

Полуоркам нечасто удавалось получить «чистого» сородича, но даже если такой рождался, это могло стать серьёзной проблемой.

Вся их раса является смешением крови разных существ, как и истинные орки.

Последние считаются созданиями драконов, такие же, как дворфы. По преданиям, их создавали из самых сильных монстров континента, а порой и альфа-самцов и альфа-самок, как армию, которая должна защищать создателей, пока те находятся в спячке.

Если простые монстры становились пищей для драконов, то альфа-представители животного мира данного континента сами могли полакомиться драконами при удачном стечении обстоятельств.

Орки же, как смесь всевозможных рас и животных, получили все их преимущества. Форму тела и интеллект от человека, инстинкты и силу от животных. Пусть и не в пиковой форме, но всё же.

Однако при скрещивании с эльфами получились полуорки, в которых некоторые характеристики зверей и людей более ярко выражены. Так, в лисохвостах преобладали человеческие черты интеллекта и лисья осторожность.

Если лисохвост получит ребёнка от сородича, результат будет предсказуем. Но было множество смешений между полуорками, и результаты порой получались довольно интересными.

Это было похоже на то, как если бы гены одного из созданий в их крови слегка преобладали над другими.

Тем не менее, кровь волка в Рагнаре подавила всё остальное, и он теперь ближе к настоящему волку, чем волчьему народу.

Отличительной чертой таких детей была агрессивность и высокий интеллект, не уступавший

человеческому. Король полуорков являлся именно таким порождением тигриного народа.

Такие дети, как правило, легко поддаются инстинктам и предпочитают жить в одиночестве, проводя жизнь в бесконечных сражениях в диких землях на севере континента.

Если удастся воспитать Рагнара, он однозначно станет сильным представителем своей расы, а значит, и проблемой для полуорков.

Вот почему Виктор считал, что те будут не особо рады появлению его сына на своих территориях, но у них просто не будет выбора.

***

Тем временем в кузнечном цеху шла разработка нового оружия для предстоящего похода.

Дворфы суетились между станками, поднося новые компоненты или унося непригодившиеся, а за всем происходящим со стороны наблюдало множество глаз работников, которые не могли понять, что собирают эти любители вина.

Хотя сложно назвать баллисту новым вооружением, но это орудие, призванное разрушить крепостные стены толщиной десять метров и защищённые магическими рунами, можно было так назвать, ведь ничего подобного никто не делал.

Само орудие, сделанное из меди, стали и примесью мифрила с нанесением магических рун, являлось больше одной большой пороховой бочкой. Проблема заключалась в том, что оно одноразовое. Сразу после выстрела оружие взрывалось, и на то была причина.

Мощность чрезмерна, а делать из чистого мифрила было невозможно. Весь этот материал уходил на круг для магической башни, платформы перемещения и ещё один источник питания для дворца, который должен начать строиться, как только прибудет архитектор из империи.

Виктор понимал, что даже если удастся разобраться с рыцарем, охраняющим Литлрок, в сам город надо каким-то образом попасть без серьёзных потерь, а его войск недостаточно, чтобы штурмовать его.

Осада также невозможна, потому что обязательно придёт вражеское подкрепление, и они окажутся в окружении.

Необходимо быстро занять крепость и подготовиться к обороне, а это возможно только при разрушении стены.

Таким образом, появилась баллиста, больше похожая на рельсовую пушку. Она стреляла тупыми болванками, без острого наконечника, чтобы нанести максимальный ущерб кинетической энергией, а не пройти стену насквозь.

При её разработке дворфы изменили пусковое устройство, которое теперь больше напоминало пушку, а также сделали баллисту разборной. На месте достаточно будет собрать её, на что потребуется не больше получаса, и можно пользоваться.

Алганис, находившийся в кузнице, смотрел на новый вид осадного орудия и молился всем богам, чтобы это сработало. Видя, как больше десятка дворфов вместе со Свейном крутятся вокруг устройства, он не мог отделаться от чувства страха перед предстоящим походом.

Раньше он сам рвался на поле боя, но эта миссия выглядела самоубийственной. У него только недавно родился сын, и не было никакого желания умирать понапрасну.

Ведь теперь жизнь полна совершенно новых «красок». Красавица, жена, титул барона, два сына, один из которых даже не сказал ни слова, а ему необходимо было рисковать всем этим в самой опасной операции за всю его жизнь.

Рыцарь, впервые в жизни столкнувшийся с таким, бросил последний взгляд на работающих карликов и, сжав кулаки, развернувшись, покинул завод.

***

Помимо кузницы и Алганиса к военному походу готовилась вся вотчина. Слухи о предстоящей войне уже расползлись повсюду, а военные учения солдат из замка лишь подливали масла в огонь.

Однако самый неожиданный приказ получил новоиспечённый барон Воркат Клэйм.

Ранним утром солдат особняка доставил письмо от лорда, в котором был приказ о его немедленной отправке в Литлрок.

Также в письме указывалась довольно странная цель поездки. Он должен был открыть там торговую лавку и развивать её, причём на это выделялось десять тысяч золотых монет.

На такие деньги можно было отстроить целую вотчину, не то что открыть лавку.

В бумаге же указывалось точное расположение будущих лавок, а также необходимость войти в дружеские отношения как с местными дворянами, так и с разбойниками всех мастей.

В письме описывалось множество действий, которые совершенно никак друг с другом не вязались, но все они относились к пограничному городу Армондэля.

Воркат понятия не имел, зачем такое понадобилось его господину, но приказ был абсолютным и не предполагал никакого обсуждения.

Готовясь к отъезду, он начал отправлять посыльных в соответствии с указаниями в письме.

Так, в нём говорилось о людях, которые будут его сопровождать в качестве охраны, в том числе связные, через которых можно будет передавать информацию из Литлрока.

Как только один из слуг покинул дом, в дверь постучались, а следом вошёл мужчина поистине огромных размеров в кожаной броне. Он был ростом два метра, с широкими плечами, квадратным лицом и шрамом, проходившим от левого уха до подбородка.

Любой в армии Виктора узнал бы этого человека, потому что именно он устроил неприятности на территории Манита из-за своей сестры.

Служанка, открывшая дверь, была напугана незванным гостем и, с трудом сдерживаясь, чтобы не убежать, слушала человека перед собой.

— Передай хозяину, пришёл Праам от лорда, — сообщил мужчина.

Горничная побежала докладывать, забыв о манерах, которым её учили, и вскоре вернулась, чтобы проводить гостя.

Праам следовал за миниатюрной девушкой в форме горничной, которая явно старалась идти быстрее, но её маленькие ножки не позволяли этого.

Через несколько секунд они оказались в просторной гостиной, где их уже ждал Воркат.

Глава торговой гильдии стоял в центре комнаты со льстивым выражением лица, так как перед ним было доверенное лицо лорда, и нельзя проявить неуважение ни словом, ни действием.

Хоть он и стал аристократом, но от старых привычек довольно сложно отделаться. А когда ты всю жизнь был простолюдином, которого любой дворянин мог убить без серьёзных последствий, такое поведение становится второй натурой.

Праам игнорировал то, как выглядел человек перед ним. У него был только один господин, и важно только то, что приказано сделать им.

— Меня прислал виконт Балтес, и я буду сопровождать вас в этой поездке под видом охраны, — сообщил рыцарь, прежде чем горничная закрыла дверь за собой.

Видя, что человек сразу перешёл к делу, Воркат также вернул деловой настрой.

— Могу я узнать цель нашей поездки? — спросил торговец, понимая, что всё не может быть для развития бизнеса на другом конце королевства.

— Наша задача — подготовиться к новым приказам господина. Вам ничего не надо делать сверх того, что сообщено в письме, всё остальное буду делать я и мои люди, — сообщил Праам, закрывая тему для обсуждения.

Барон понял, что дело гораздо важнее того, о чём он только помыслил до прибытия человека перед ним.

Судя по секретности и тому, что ходят слухи о предстоящей войне, торговец быстро сообразил, что эти вещи как-то между собой связаны. У него даже появилось смелое предположение, что виконт планирует отрезать поставки для армии, как в прошлом походе.

О смелых действиях Виктора уже ходили легенды, которые обрастали всё большими подробностями, как правило, выдуманными. Однако неизменным оставалась основа этих слухов.

С небольшим отрядом солдат он смог перерезать поставки продовольствия в армию Армондэля и благодаря этому остановить наступление противника и снять осаду с Маранты.

Вот и сейчас барон решил, что это похожая ситуация, и он примет в этом участие.

Хотя человеком Воркат являлся довольно трусливым, однако возможность получить военные заслуги перед аристократом, маячившие перед глазами, заставили его дрожать от нетерпения.

Возможно, уже совсем скоро ему удастся самому получить земельный надел и наследуемый титул. От одних этих мыслей мужчина чуть не потерял самообладание.